

08.10.2004

[Григорий Ревзин // Коммерсантъ](#), 08.10.2004

Цеховик-передовик. Современные здания сдали в музей

В коллекцию Музея архитектуры вчера были торжественно приняты шесть новых современных зданий. Эта акция вызвала неожиданно острую дискуссию о состоянии современной российской архитектуры и о том, как с ней быть дальше. Рассказывает Григорий Ъ-Ревзин.

Шесть новых зданий, принятых в коллекцию, в последние два года постоянно мелькали на разнообразных архитектурных фестивалях и выставках. Это дом в Молочном переулке и вилла на Остоженке Юрия Григоряна, дом "Пингвин" на 2-й Брестской Александра Скокана, "Музей воды" в Санкт-Петербурге Евгения Подгорного, Коппер-хауз Сергея Скуратова и магазин "Квадро" на Рублевском шоссе Владимира Плоткина. Все шесть зданий представляют, по сути, одну линию в современной российской архитектуре – рафинированный европейский неомодернизм. Все, за исключением "Музея воды", выполнены по заказам амбициозных компаний ("Капитал-груп", Rose Group), три из шести находятся на Остоженке, два оспаривают между собой звание самого дорогого дома в Москве (от \$15 тыс. за квадратный метр на стадии строительства). Лучшие архитекторы, лучшие заказчики, лучшие места в городе, самое дорогое строительство.

Автором программы "Новые поступления" стала архитектурный куратор Елена Гонсалес, обладающая талантом спокойно собирать и спокойно показывать топ-уровень того, что есть в нашей архитектуре. Что в сегодняшнем российском архитектурном сообществе, раздираемом разнонаправленными комплексами неполноценности, – крайне редкое качество. Однако оказалось, что и эта выставка, качество которой несомненно, а замысел не может вызывать замечания, способна вызвать острые разногласия.

Предметом спора стало не качество выставки, а то, как относиться к этому качеству. Выставка проводится параллельно с фестивалем "Зодчество", и толкование этого факта привело к решительному расхождению федерального и московского взглядов на российскую архитектуру. Первой на открытии выступила Элеонора Шевченко, глава департамента архитектуры Госстроя РФ. Она эмоционально приветствовала выставку, сказав, что после того чудовищного впечатления, которое произвела на нее экспозиция фестиваля, она уже было решила, что архитектура в России исчезла. Однако же вот он, живой пример того, что нам есть чем гордиться. Там отстой, а здесь шедевры.

Следом за госпожой Шевченко слово взял председатель Московского союза архитекторов Виктор Логвинов. Он скорбно заявил, что попытки противопоставить данную выставку экспозиции фестиваля есть очередной этап планомерной борьбы за раскол архитектурного цеха, который осуществляется темными силами, в том числе в прессе, в частности в публикациях Ъ. С точки зрения господина Логвинова, данная выставка вырастает из остальной российской архитектуры, в особенности – из фестиваля "Зодчество". Союз архитекторов начиная с будущего года намерен активно продвигать эту архитектуру на международном уровне.

Таким образом, оказалось, что если в федеральном взгляде на архитектуру господствует персонализм, то в московском – коллективизм. Желание московского союза продвигать

нашу архитектуру отратно – до сих пор союз придерживался прямо противоположной точки зрения. Вице-президент союза и заместитель господина Логвинова Евгений Асс, нынешний куратор русского павильона на Венецианской биеннале, весь этот год последовательно доказывал, что в России нет никакой архитектуры, достойной показа на международном уровне, и единственный выход – смиренно учиться у западных мастеров. Теперь господин Логвинов вслед за Еленой Гонсалес готов признать, что в нашей архитектуре все же есть достоинства, которые при этом являются не исключениями, а органически вырастают из всей толщи продукции архитектурного цеха, несмотря на попытки этот цех расколоть.

Самое удивительное, что эта несколько функционерская позиция, предлагающая рассматривать господ Григоряна, Скокана, Плоткина, Скуратова и Подгорного как цеховиков-ударников, оказывается вполне созвучной западному ощущению от русской архитектуры. На выставке корреспондент Ё встретился с итальянским архитектором Паоло Мартелотти, в свое время лидером итальянской концептуальной группы "Лабиринт", которая собирается делать выставку в Москве. "Это хорошая архитектура, – вежливо заявил господин Мартелотти про шесть принятых в коллекцию музея зданий. – Но какая-то неиндивидуальная. Таких зданий много в Берлине, в Вене, в Цюрихе. Я имею в виду, что когда в музее в Вене выставляют, скажем, Заху Хадид, то это авторская архитектура. У вас все как-то по-другому, вы выбираете лучших из массы. Это так, наверное, у вас принято с советских времен?"

Вроде бы менее всего можно принять лучших российских архитекторов за передовиков производства стандартизованного продукта. Напротив, они кажутся героями, которые уникальным напряжением сил достигают высшего качества. Но поскольку высшим качеством в России сегодня считается западный стандарт, то этот героический прорыв, с западной точки зрения, оказывается следованием общепринятым нормам строительства. Ситуация выглядит как-то похоже на позднее советское время, когда особенно удачливые цеховики в армянском подполье производили сапоги, выглядевшие не хуже итальянских, и, что интересно, в этой оценке архитектурной продукции наши бюрократы и итальянские эксперты сходятся между собой.

текст: [Григорий Ревзин](#)

<http://archi.ru/press/russia/29997/cehovik-peredovik-sovremennye-zdaniya-sdali-v-muzei>